

Сборник. Евгений Абрамович Баратынский baratynsky.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://baratynsky.ru/> Приятного чтения!

Сборник. Евгений Абрамович Баратынский

х х х

Тебе на память в книге сей

Стихи пишу я с думой смутной.

Увы! в обители твоей

я, может статься, гость минутный!

С изнемогающей душой,

На неизвестную разлуку

Не раз трепещущей рукой

Друзьям своим сжимал я руку.

Ты помнишь милую страну,

Где жизнь и радость мы узнали,

Где зрели первую весну,

Где первой страстию пылали?

Покинул я предел родной!

Так и с тобою, друг мой милый,

Здесь проведу я день, другой,

и, как узнать? в стране чужой

Окончу я мой век унылый.

А ты прибудешь в дом отцов,

А ты узришь поля родные

и прошлых счастливых годов

вспомнешь были золотые.

Но где товарищ, где поэт,

Тобой с младенчества любимый?

Он совершил любви завет,

Судьбы, враждебной с юных лет

и до конца непримиримой!

Когда ж стихи мои найдешь,

Где складу нет, но чувство живо,

ты их задумчиво прочтешь.

Глаза потупишь молчаливо...

и тихо лист перевернешь.

1819

х х х

Он близок, близок день свиданья,

Тебя, мой друг, увижу я!

Скажи: восторгом ожиданья

что ж не трепещет грудь моя?

Не мне роптать; но дни печали,

Быть может, поздно миновали:

С тоской на радость я гляжу, -

Не для меня ее сиянье,

И я напрасно упованье

В больной душе моей бужу.

Судьбы ласкающей улыбкой

я наслаждаюсь не вполне:

Все мнится, счастлив я ошибкой

и не к лицу веселье мне.

1820

х х х

Расстались мы; на миг очарованьем,

На краткий миг была мне жизнь моя;

Словам любви внимать не буду я,

Не буду я дышать любви дыханьем!

я все имел, лишился вдруг всего;

Лишь начал сон... исчезло сновиденье!

Одно теперь унылое смущенье

Осталось мне от счастья моего.

1820

х х х

Поверь, мой милый друг, страданье нужно нам:

Не испытав его, нельзя понять и счастья, -

Живой источник сладострастья

дарован в нем его сынам.

Одни ли радости отрадны и прелестны?

Одно ль веселье веселит?

Сборник. Евгений Абрамович Баратынский baratynsky.ru
Бездейственность души счастливых тяготит;

Им силы жизни неизвестны.

Не нам завидовать ленивым чувствам их:

Что в дружбе ветреной, в любви однообразной

И в ощущениях слепых

Души рассеянной и праздной?

Счастливы мнимые, способны ль вы понять

Участья нежного сердечную услугу?

Способны ль чувствовать, как сладко поверять

Печаль души своей внимательному другу?

Способны ль чувствовать, как дорог верный друг?

Но кто постигнут роком гневным,

Чью душу тяготит мучительный недуг,

Тот дорожит врачом душевным.

Что, что дает любовь веселым шалунам?

Забаву легкую, минутное забвенье;

В ней благо лучшее дано богами нам

И нужд живейших утоленья!

Как будет сладко, милый мой,

Поверить нежности чувствительной подруги,

Скажу ль? Все раны, все недуги,

Все расслабление души твоей больной;

Забыв и свет, и рок суровый,

Желанья смутные в одно желанье слить

И на устах ее, в ее дыханье пить

Целебный воздух жизни новой!

Хвала всевидящим богам!

Пусть мнимым счастьем для света мы убоги,

Счастливы нас бедней, и праведные боги

Им дали чувственность, а чувство дали нам.

1820

ВЕСНА

Мечты волшебные, вы скрылись от очей!

Сбылися времени угрозы!

Хладеет в сердце жизнь, и юности моей
Поблекли утренние розы!
Благоуханный Май воскреснул на лугах,
И пробудилась Филомела,
И Флора милая, на радужных крылах,
К нам обновленная слетела.
Вотще! Не для меня долины и леса
Одушевились красотой, и светлой радостью сияют небеса!
Я вяну, – вянет все со мною!
О, где вы, призраки невозвратимых лет,
Богатство жизни – вера в счастье?
Где ты, молодого дня пленительный рассвет?
Где ты, живое сладострастье?
В дыхании весны все жизнь младую пьет
И негу тайного желанья!
Все дышит радостью и, мнится, с кем-то ждет
Обетованного свиданья!
Лишь я как будто чужд природе и весне:
Часы крылатые мелькают,
Но радости принести они не могут мне
И, мнится, мимо пролетают.

1820

Финляндия

В свои расселины вы приняли певца,
Граниты финские, граниты вековые,
Земли ледяного венца
Богатыри сторожевые.
Он с лирой между вас.
Поклон его, поклон
Громадам, миру современным;
Подобно им, да будет он
Во все години неизменным!
Как все вокруг меня пленяет чудно взор!

Сборник. Евгений Абрамович Баратынский baratynsky.ru
Там необъятными водами

Слилось море с небесами;
Тут с каменной горы к нему дремучий бор
Сошел тяжелыми стопами,
Сошел - и смотрится в зеркале гладких ног!
Уж поздно, день погас: но ясен неба спол,
На скалы финские без мрака ночь нисходит,
И только что себе в убор
Алмазных звезд ненужный хор
На небосклон она выводит!
И отечество Одиновых детей,
Грозы народов отдаленных!
Так вот колыбель их беспокойных дней,
Разбоям громким посвященных!
Умолк призывный щит, не слышен скальда глас,
Воспламененный дуб угас,
Развевял буйный ветер торжественные клики;
Сыны не ведают о подвигах отцов,
И в дольном прахе их богов
Лежат низверженные лики!
И все вокруг меня в глубокой тишине!
О вы, носившие от берега к берегу бои,
Куда вы скрылися, полиочные герои?
Ваш след исчез в родной стране.
Вы ль, на скалы ее вперив скорбящи очи,
Плывете в облаках туманною толпой?
Вы ль? Дайте мне ответ, услышите голос мой,
Зовущий к вам среди молчанья ночи.
Сыны могучие сих грозных вечных скал!
Как отделились вы от каменной отчизны?
Зачем печальны вы? Зачем я прочитал
На лицах сумрачных улыбку укоризны?
И вы сокрылися в обители теней!
И ваши имена не пощадило время!

Что ж наши подвиги, что слава наших дней,

Что наше ветреное племя?

О, все своей чредой исчезнет в бездне лет!

Для всех один закон, закон уничтоженья,

Во всем мне слышится таинственный привет

Обетованного забвенья!

Но я, в безвестности, для жизни жизнь любя,

Я, беззаботливый душою,

Вострепещу ль перед судьбою?

Не вечный для времен, я вечен для себя:

Не одному ль воображенью

Гроза их что-то говорит?

Мгновенье мне принадлежит,

Как я принадлежу мгновенью!

Что нужды до былых иль будущих племен?

Я не для них бренчу незвонкими струнами,

Я, невпимаемый, довольно награжден

За звуки звуками, а за мечты мечтами.

1820

ЭЛИЗИЙСКИЕ ПОЛЯ

Бежит неверное здоровье,

И каждый час готовлюсь я

Свершить последнее условье,

Закон последний бытия;

Ты не спасешь меня, Киприда!

Пробьют урочные часы,

И низойдет к брегам Аида

Певец веселья и красоты.

Простите, ветреные друзья,

С кем беззаботно в жизни сей

Делил я шумные досуги

Разгульной юности моей!

Я не страшуся новоселья;

Где б ни жил я, мне все равно:

Там тоже славить от безделья
Я стану дружбу и вино.
Не изменясь в подземном мире.
И там на шаловливой лире
Превозносить я буду вновь
Покойной Дафне и Темире
Неприхотливую любовь.
О Дельвиг! слезы мне не нужны;
Верь, в закоцитной стороне
Прием радушный будет мне:
Со мною музы были дружны!
Там, в очарованной тени,
Где благоденствуют поэты,
Прочту Катуллу и Парни
Мои небрежные куплеты,
И улыбнутся мне они.
Когда из таинственной сени,
От темных Орковых полей,
Здесь навещать своих друзей
Порою могут наши тени.
Я навещу, о други, вас,
Сыны забавы и веселья!
Когда для шумного похмелья
Вы соберетесь в праздный час,
Приду я с вами Вакха славить;
А к вам молитва об одном:
Прибор покойнику оставить
Не позабудьте за столом.
Меж тем за тайными берегами
Друзей вина, друзей пиров,
Веселых, добрых мертвецов
Я подружу заочно с вами.
И вам, чрез день или другой,
Закон губительный Зевеса

Велит покинуть мир земной;
Мы встретим вас у врат Айдеса
Знакомой дружеской толпой;
Наполним радостные чаши,
Хвала свиданью возгремит,
И огласят приветы наши
Весь необъемлемый Аид!

1820 или 1821

х х х

Пора покинуть, милый друг,

Знамена ветреной Киприды

И неизбежные обиды

Предупредить, пока досуг.

Чьих ожидать увещаний!

Мы лишены старинных нрав

На своеволие забав,

На своеволие желаний.

Уж отлетает век молодой,

Уж сердце опытнее стало:

Теперь ни в чем, любезный мой,

Нам исступленье не пристало!

Оставим юным шалунам

Слепую жажду сладострастья,

Не упоения, а счастья

Искать для сердца должно нам.

Пресытись буйным наслажденьем,

Пресытись ласками цирцей,

Шепчу я часто с умилением

В тоске задумчивой моей:

Нельзя ль найти любви надежной?

Нельзя ль найти подруги нежной,

С кем мог бы в счастливой глуши

Предаться неге безмятежной

И чистым радостям души,

В чье неизменное участие

Беспечно веровал бы я,

Случится ль ведро иль ненастье

На перепутье бытия?

Где ж обреченная судьбою?

На чьей груди я успокою

Свою усталую главу?

Или с волненьем и тоскою

Ее напрасно я зову?

Или в печали одинокой

Я проведу остаток дней,

И тихий свет ее очей

Не озарит их тьмы глубокой,

Не озарит души моей!..

1821

х х х

Рассеивает грусть пиров веселый шум.

Вчера, за чашей круговою,

Средь братьев полковых, в ней утопив мой ум,

Хотел воскреснуть я душою.

Туман полуночный на холмы возлегал;

Шатры над озером дремали,

Лишь мы не знали сна – и пенистый бокал

С весельем буйным осушали.

Но что же? Вне себя я тщетно жить хотел:

Вино и Вакха мы хвалили,

Но я безрадостно с друзьями радость пел:

Восторги их мне чужды были.

Того не приобрести, что сердцем не дано.

Рок злобный к нам ревниво злобен,

Одну печаль свою, уныние одно

Унылый чувствовать способен.

1821

х х х

Я возвращаюсь к вам, поля моих отцов.

Дубравы мирные, священный сердцу кров!

Я возвращаюсь к вам, домашние иконы!

Пускай другие чтут приличия законы,

Пускай другие чтут ревнивый суд невежд;

Свободный наконец от суетных надежд,

От беспокойных снов, от ветреных желаний,

Испив безвременно всю чашу испытаний,

Не призрак счастья, но счастье нужно мне.

Усталый труженик, спешу к родной стране

Заснуть желанным сном под кровлею родимой.

О дом отеческий! О край, всегда любимый!

Родные небеса! незвучный голос мой

В стихах задумчивых вас пел в стране чужой, -

Вы мне повеете спокойствием и счастьем.

Как в пристани пловец, испытанный ненастьем,

С улыбкой слушает, над бездною воссев,

И бури грозный свист, и волн мятежный рев, -

Так, небо не моля о почестях и злате,

Спокойный домосед в моей безвестной хате,

Укрывшись от толпы взыскательных судей,

В кругу друзей своих, в кругу семьи своей,

Я буду издали глядеть на бури света.

Нет, нет, не отменю священного обета!

Пускай летит к шатрам бестрепетный герой;

Пускай кровавых битв любовник молодой

С волненьем учится, губя часы златые,

Науке размерять окопы боевые

Я с детства полюбил сладчайшие труды.

Прилежный, мирный плуг, взрывающий бразды,

Почтеннее меча, - полезный в скромной доле,

Хочу возделывать отеческое поле.

Оратай, ветхих дней достигший над сохой,

В заботах сладостных наставник будет мой;

Мне дряхлого отца сыны трудолюбивы

Помогут утучнять наследственные нивы.

А ты, мой старый друг, мой верный доброхот,

Усердный пестун мой, ты, первый огород

На отческих полях разведший в дни былые!

Ты поведешь меня в сады свои густые,

Деревьев и цветов расскажешь имена;

Я сам, когда с небес роскошная весна

Повеет негою воскреснувшей природе,

С тяжелым заступом явлюся в огороде, –

Приду с тобой садить коренья и цветы.

О подвиг благостный! не тщетен будешь ты:

Богиня пажитей признательней фортуны!

Для них безвестный век, для них свирель и струны;

Они доступны всем и мне легкий труд

Плодами сочными обильно воздадут.

От гряд и заступа спешу к полям и плугу;

А там, где ручеек по бархатному лугу

Катит задумчиво пустынные струи,

В весенний ясный день я сам, друзья мои,

У берега насажу лесок уединенный,

И липу свежую, и тополь серебрянный, –

В тени их отдохнет мой правнук молодой;

Там дружба некогда сокроет пепел мой

И вместо мрамора положит на гробницу

И мирный заступ мой, и мирную цевницу.

1821

ЭЛЕГИЯ

Нет, не бывать тому, что было прежде!

Что в счастье мне? Мертва душа моя!

«Надейся, друг!» сказали мне друзья.

Не поздно ли вверяться мне надежде,

Когда желать почти не в силах я?

Я бременюсь нескромным их участием,

Сборник. Евгений Абрамович Баратынский baratynsky.ru
И с каждым днем н верой к ним бедный.

Что в пустоте несвязных их речей?
Давным-давно простился я со счастьем,
желательным слепой душе моей!
Лишь вслед ему с унылым сладострастьем
Гляжу я вдоль моих минувших дней.
Так нежный друг, в бесчувственном забвенье,
Еще глядит на зыби синих волн,
На влажный путь, где в темном отдаленье
давно исчез отбывший дружный челн.

1821

РАЗУВЕРЕНИЕ

Не искушай меня без нужды
Возвратом нежности твоей:
Разочарованному чужды
Все обольщенья прежних дней!
Уж я не верю увереньям,
Уж я не верую в любовь
И не могу предаться вновь
Раз изменившим сновиденьям!
Слепой тоски моей не множь,
Не заводи о прежнем слова
И, друг заботливый, больного
В его дремоте не тревожь!
Я сплю, мне сладко усыпленье,
Забудь бывалые мечты:
В душе моей одно волненье,
А не любовь пробудишь ты.

1821

Х Х Х
Ты был ли, гордый Рим, земли самовластитель,
Ты был ли, о свободный Рим?
К немym развалинам твоим
Подходит с грустию их чуждый навеститель.

За что утратил ты величье прежних дней?
За что, державный Рим, тебя забыли боги?
Град пышный, где твои чертоги?
Где сильные твои, о родина мужей?
Тебе ли изменил победы мощный гений?
Ты ль на распутии времен
Стоишь в позорище племен,
Как пышный саркофаг погибших поколений?
Кому еще грозишь с твоих семи холмов?
Судьбы ли всех держав ты грозный возвеститель?
Или, как призрак-обвинитель, печальный предстоишь очам твоих сынов?

1821

х х х
Прощай, отчизна непогоды,
Печальная страна,
Где, дочь любимая природы,
Безжизненна весна;
Где солнце нехотя сияет,
Где сосен вечный шум,
И моря рев, и все питает
Безумье мрачных дум:
Где, отлученный от отчизны
Враждебною судьбой,
Изнемогал без укоризны
Изгнанник молодой;
Где, позабыт молвой гремучей,
Но все душой пиит,
Своею музою летучей
Он не был позабыт!
Теперь, для сладкого свиданья,
Спешу к стране родной;
В воображенье край изгнанья
Последует за мной:

Сборник. Евгений Абрамович Баратынский baratynsky.ru
И камней мшистые громады,
И вид полей нагих,
И вековые водопады,
И шум угрюмый их!
Я вспомню с тайным сладострастьем
Пустынную страну,
Где я в размолвке с тихим счастьем
Провел мою весну,
Но где порою, житель неба,
Наперекор судьбе,
Не изменил питомец феба
Ни музам, ни себе.

1821

Зачем, о Делия! сердца молодые ты
игрой любви и сладострастья
Исполнить силишься мучительной мечты
Недосягаемого счастья?
Я видел вокруг тебя поклонников твоих,
Полуиссохших в страсти жадной;
Достигнув их любви, любовным клятвам их
Внимаешь ты с улыбкой хладпой.
Обманывай слепцов и смейся их судьбе,
Теперь душа твоя в покое;
Придется некогда изведать и тебе
Очарованье роковое!
Не опасайся насмешливых сетей,
Быть может, избранный тобою
Уже не вверится огню любви твоей,
Не тронется ее тоскою.
Когда ж пора придет, и розы красоты.
Вседневно свежестью беднея, погибнут, отвечай: к чему прибегнешь ты,
К чему, бесчарная Цирцея?
Искусством округлишь ты высохшую грудь,

Худые щеки нарумянишь,
Дитя крылатое захочешь как-нибудь
Вновь приманить... но не приманить!
Взамену снов молодых тебе не обрасти
Покоя, поздних лет отрады;
Куда бы ни пошла, взроются на пути
Самолюбивые досады!
Немирного душой на мирном ложе сна
Так убегает усыпление,
И где для каждого доступна тишина,
Страдальца ждет одно волнение.

1822

ПАДЕНИЕ ЛИСТЬЕВ (Из ш. Мильвуа)
Желтел печально злак полей.
Брега взрывал источник мутный,
И голосистый соловей
Умолкнул в роще бесприютной.
На преждевременный конец
Суровым роком обреченный, я так молодой певец,
С дубравой, сердцу драгоценной:
«Судьба исполнилась моя,
Прости, убежище драгое!
О прорицанье роковое!
Твой страшный голос помню я:
«Готовься, юноша несчастный!
Во мраке осени ненастной
Глубокий мрак тебе грозит,
Уж он зияет из Эрева,
Последний лист падет со древа –
Твой час последний прозвучит!»
И вяну я: лучи дневные
Вседневно тягче для очей;
Вы улетели, сны златые

Сборник. Евгений Абрамович Баратынский baratynsky.ru
Минутной юности моей!

Покину все, что сердцу мило.
Уж мглою небо обложило,
Уж поздних ветров слышен свист!
Что медлить? Время наступило:
Вались, вались, поблеклый лист!
Судьбе противиться бессильный,
Я жажду ночи гробовой.
Вались, вались! Мой холм могильный
От грустной матери сокрой!
Когда ж вечернею порою
К нему пустынную тропю,
Вдоль незабвенного ручья,
Придет поплакать надо мною
Подруга нежная моя,
Твой легкий шорох в чуткой сени,
На берегах Стигийских вод,
Моей обрадованной тени
Да возвестит ее приход!»
Сбылось! Увы! судьбины гнева
Покорством бедный не смягчил,
Последний лист упал со древа –
Последний час его пробил.
Близ роши той его могила!
С кручиной тяжкою своей
К ней часто мать приходила...
Не приходила дева к ней!

1823

х х х
Дало две доли провидение
На выбор мудрости людской:
Или надежду и волнение,
Иль безнадежность и покой.
Верь тот надежде обольщающей,

кто, бодр неопытным умом,
Лишь по молве разновещающей
Судьбой насмешливой знаком.
Надейтесь, юноши кипящие!
Летите, крылья вам даны;
Для вас и замыслы блестящие,
И сердца пламенные сны!
Но вы, судьбину испытавшие,
Тщету утех, печали власть,
Вы. знание бытия приявшие
Себе на тягостную часть!
Гоните прочь их рой прельстительный:
Так! доживайте жизнь в тиши
и берегите хлад спасительный
Своей бездейственной души.
Своим бесчувствием блаженные.
Как трупы мертвых из гробов,
Волхва словами пробужденные.
Встанут со скрежетом зубов, -
Так вы, согрев в душе желания,
Безумно вдавшись в их обман,
Проснетесь только для страдания,
Для боли новой прежних ран.
х х х
О счастья с младенчества тоскуя,
Все счастьем беден я,
Или вовек его не обрету я
В пустыне бытия?
Младые сны от сердца отлетели,
Не узнаю я свет,
Надежд своих лишен я прежней цели,
А новой цели нет.
Безумен ты и все твои желанья», -
Мне тайный голос рек;

Сборник. Евгений Абрамович Баратынский baratynsky.ru
И лучшие мечты моей созданья

Отвергнул я навек,
Но для чего души разуверенье
Свершилось не вполне?
Зачем же в ней слепое сожаленье
Живет о старине?
Так некогда обдумывал с роптаньем
я тяжкий жребий свой,
Вдруг истину (то не было мечтаньем)
Узрел перед собой.
«Светильник мой укажет путь ко счастью! –
Вещала. Захочу –
и, страстного, отрадному бесстрастью
Тебя я научу.
Пускай со мной ты сердца жар погубишь,
Пускай, узнав людей,
Ты, может быть, испуганный, разлюбишь
и ближних и друзей.
я бытия все прелести разрушу,
По ум наставлю твой:
я оболую суровым хладом душу,
Но дам душе покой».
я трепетал, словам ее внимая,
И горестно в ответ
Промолвил ей: «О гостя неземная!
Печален твой привет
Светильник твой светильник погребальный
Последних благ моих!
Твой мир, увы! могилы мир печальный
И страшен для живых.
Нет, я не твои! В твоей науке строгой
я счастья не найду;
Покинь меня: кой-как моей дорогой
Один я побреду.

Сборник. Евгений Абрамович Баратынский baratynsky.ru
Прости! иль нет: когда мое светило

Во звездной вышине
Начнет бледнеть и все, что сердцу мило,
Забыть придется мне,
Явись тогда! Раскрой тогда мне очи,
Мой разум просвети:
Чтоб, жизнь презрев, я мог в обитель ночи
Безропотно сойти».

Притворной нежности не требуй от меня,
Я сердца моего не скрою хлад печальный.
Ты права, в нем уж нет прекрасного огня
Моей любви первоначальной.

Напрасно я себе на память приводил
И милый образ твой, и прежние мечтанья:
Безжизненны мои воспоминанья,
Я клятвы дал, но дал их выше сил
Я не пленен красавицей другою, -
Мечты ревнивые от сердца удали-,
Но годы долгие в разлуки протекли,
Но в бурях жизненных развлекся я душок-
Уж ты жила неверной тенью в ней;
Уже к тебе взывал я редко, принужденно,
И пламень мой, слабея постепенно,
Собою сам погас в душе моей.

Верь, жалок я один.
Душа любви желает,
Но я любить не буду вновь;
Вновь не забудусь я: вполне упоевает
Нас только первая любовь.

Грущу я, но и грусть минует, знаменуя
Судьбины полную победу надо мной;
Кто знает? Мнением сольюся я с толпой;
Подругу без любви - кто знает? - изберу я.
На брак обдуманый я руку ей подам

И в храме стану рядом с нею,
Невинной, преданной, быть может, лучшим снам,
И назову ее моею;
И весть к тебе придет, но не завидуй нам:
Обмена тайных дум не будет между нами,
Душевным прихотям мы воли не дадим,
Мы не сердца под брачными венцами
Мы жребии свои соединим.
Прощай! Мы долго шли дорогою одною;
Путь новый я избрал, путь новый избери;
Печаль бесплодную рассудком усмири
И не вступай, молю, в напрасный суд со мною.
Невластны мы в самих себе
И, в молодые наши лоты.
Даем поспешные обеты,
Смешные, может быть, всевидящей судьбе.

1823

х х х
Решительно печальных строк моих
Не хочешь ты ответим удостоить;
Не тронулась ты нежным чувством их
И презрела мне сердце успокоить!
Не оживу я в памяти твоей,
Не вымолю прошенья у жестокой!
Виновен я: я был неверен ей;
Нет жалости к тоске моей глубокой!
Виновен я: я славил жен других..
Так! но, когда их слух предубежденный
Я обольщал игрою струн моих,
К тебе летел я думой умиленной,
Тебя я пел под именами их.
Виновен я: на балах городских,
Среди толпы, весельем оживленной,
При гуле струн, в безумном вальсе мча

То Делию, то Дафну, то Лилету
И всем троим готовый сгоряча
Произнести по страстному обету,
Касаясь душистых их кудрей
Лицом моим, объемля жадной дланью
Их стройный стан, – так! в памяти моей
Уж не было подруги прежних дней,
И предан был я новому мечтанью!
Но к ним ли я любовь пылал?
Нет, милая! Когда в уединенье
Себя потом я тихо поверял,
Их находя в моем воображенье,
Тебя одну я в сердце обретал!
Приветливых, послушных без ужимок,
Улыбчивых для шалости молодой,
Из-за угла пафосских пилигримок
Я сторожил вечернею порой;
На миг один их своевольный пленник,
Я только был шалун, но не изменник.
Нет! более надменна, чем нежна,
Ты все еще обид своих полна...
Прости ж навек!
Но знай, что двух виновных,
Не одного, найдутся имена
В стихах моих, в преданиях любовных.

1824

ЧЕРЕП

Усопший брат! кто сон твой возмутил?
Кто пренебрег святынею могильной?
В разрытый дом к тебе я нисходил,
Я в руки брал твой череп желтый, пыльный!
Еще носил волос остатки он;
Я зрел на нем ход постепенный тленья.

Ужасный вид! Как сильно поражен
Им мыслящий наследник разрушенья!
Со мной толпа безумцев молодых
Над ямою безумно хохотала;
Когда б тогда, когда б в руках моих
Глава твоя внезапно провещала!
Когда б она цветущим, пылким нам
И каждый час грозимым смертным часом
Все истины, известные гробам,
Произнесла своим бесстрастным гласом!
Что говорю? Стократно благ закон,
Молчаньем ей уста запечатлевший;
Обычай прав, усопших важный сон
Нам почитать издревле повелевший.
Живи живой, спокойно тлей мертвец!
Всесильного ничтожное создание,
О человек! уверься наконец:
Не для тебя ни мудрость, ни всезнанье!
Нам надобны и страсти и мечты,
В них бытия условия и пища:
Не подчинишь одним законам ты
И света шум и тишину кладбища!
Природных чувств мудрец не заглушит
И от гробов ответа не получит:
Пусть радости живущим жизнь дарит,
А смерть сама их умереть научит,

1824

х х х

Завыла буря; хлябь морская
Клокочет и ревет, и черные валы
Идут, до неба восставая,
Бьют, гневно пеняся, в прибрежные скалы.
Чья неприязненная сила,

Чья своевольная рука
Сгустила в тучи облака
На краю небес ненастье зародила?
Кто, возмутив природы чин,
Горами влажными на землю гонит море?
Не тот ли злобный дух, геенны властелин,
Что по вселенной розлил горе,
Что человека подчинил
Желаньям, немощи, страстям и разрушенью
И на творенье ополчил
Все силы, данные творенью?
Земля трепещет перед ним:
Он небо заслони́л огромными крылами
И двигает ревущими водами
Бунтующим могуществом своим.
Когда придет желанное мгновенье?
Когда волнам твоим я вверюсь, океан?
Но знай: красой далеких стран
Не очаровано мое воображенье.
Под небом лучшим обрести
Я лучшей доли не сумею:
Вновь не смогу душой моею
В краю цветущем расцвести.
Меж тем от прихоти судьбины,
Меж тем от медленной отравы бытия,
В покое раболепном я
Ждать не хочу своей кончины;
На яростных волнах, в борьбе со гневом их,
Она отрадою гордыне человека!
Как жаждал радостей младых
Я на заре молодого века,
Так ныне, океан, я жажду бурь твоих!
Волнуйся, восставай на каменные грани,
Он веселит меня, твой грозный, дикий рев,

Как зов к давно желанной брани,
Как мощного врага мне чем-то лестный гнев.

1824

х х х

Поверь, мой милый! твой поэт
Тебе соперник не опасный!
Он на закате юных лет –
На утренней заре ты юности прекрасной
Живого чувства полный взгляд,
Уста цветущие, румяные ланиты
Влюбленных песенок сильнее говорят
С душой догадливой Хариты.
Когда с тобой наедине
Порой красавица стихи мои похвалит,
Тебя напрасно опечалит
Ее внимание ко мне:
Она торопит пробужденье
Младого сердца твоего
И вынуждает у него
Свидетельство любви, ревнивое мученье.
Что доброго в моей судьбе
И что я приобрел, красавиц воспевая?
Одно: моим стихом Харита молодая,
Быть может, выразит любовь свою к тебе!
Счастливый баловень Киприды!
Знай сердце женское, о! знай его верней,
И за притворные обиды
Лишь плату требовать умеи!
А мне, мне предоставь таить огонь бесплодный.
Рожденный иногда воззреньем красоты,
Умом оспаривать сердечные мечты
И чувство прикрывать улыбкою холодной.

1825

НА СМЕРТЬ ГЕТЕ

Предстала, и старец великий смежил
Орлиные очи в покое;
Почил безмятежно, зане совершил
В пределе земном все земное!
Над дивной могилой не плачь, не жалей,
Что гения череп – наследье червей.
Погас! Но ничто не оставлено им
Под солнцем живых без привета;
На все отозвался он сердцем своим,
Что просит у сердца ответа;
Крылатою мыслью он мир облетел,
В одном беспредельном нашел ей предел.
Все дух в нем питало: труды мудрецов.
Искусств вдохновенных созданья,
Преданья, заветы минувших веков,
Цветущих времен упованья;
Мечтою по воле проникнуть он мог
И в нищую хату, и в царский чертог.
С природой одною он жизнью дышал:
Ручья разумел лепетанье,
И говор древесных листов понимал,
И чувствовал трав прозябанье;
Была ему звездная книга ясна,
И с ним говорила морская волна.
Изведен, испытан им весь человек!
И ежели жизнью земною
Творец ограничил летучий наш век
И нас за могильной доскою,
За миром явлений, не ждет ничего, –
Творца оправдает могила его.
И если загробная жизнь нам дана,
Он, здешний, вполне отдышавший
И в звучных, глубоких отзывах сполна

Все должное долу отдавший,
К предвечному легкой душой возлетит,
И в небе земное его не смутит.

1832

х х х
Когда исчезнет омраченье
Души болезненной моей?
Когда увижу разрешенье
Меня опутавших сетей?
Когда сей демон, наводящий
На ум мой сон, его мертвящий,
Отыдет, чадный, от меня
И я увижу луч блестящий
Всеозаряющего дня?
Освобожусь воображеньем,
И крылья духа подыму,
И пробужденным вдохновеньем
Природу снова обниму?
Вотще ль мольбы?
Нанрасны ль пени?
Увижу ль снова ваши сени,
Сады поэзии святой?
Увижу ль вас, ее светила?
Вотще! я чувствую: могила
Меня живого приняла
И, легкий дар мой удушан,
На грудь мне дума роковая
Гробовой насыпью легла.

1835

ОСЕНЬ
И вот сентябрь!
Замедли свой восход,
Сияньем хладным солнце блещет,

И луч его в зеркале зыбком вод
Неверным золотом трепещет.
Седая мгла виется вокруг холмов,
Росой затоплены равнины;
Желтеет сень кудрявая дубов,
И красен круглый лист осины;
Смолкли птиц живые голоса,
Безмолвен лес, беззвучны небеса!

И вот сентябрь! И вечер года к нам
Подходит. На поля и горы
Уже мороз бросает по утрам
Свои серебристые узоры.
Пробудится ненастливый Эол;
Пред ним помчится прах летучий,
Качайся, завоюет роща, дол
Покроет лист ее падучий,
И набегут на небо облака,
И, потемнев, запенится река.
Прощай, прощай, сияние небес!
Прощай, прощай, краса природы!
Волшебного шептанья полный лес,
Златочешуйчатые воды!
Веселый сон минутных летних нег!
Вот эхо и рощах обнаженных
Секирою тревожит дровосек,
И скоро, снегом убеленных,
Своих дубров и холмов зимний вид
Застылый ток туманно отразит.
А между тем досужий селянин
Плод годовых трудов собирает;
Сметав в стога скошенный злак долин,
С серпом он в поле поспешает.
Гуляет серп. На сжатых бороздах

Снопы стоят в копнах блестящих

Иль тянутся вдоль жнивы, на возах,

Под тяжелой ношею скрипящих,

И хлебных скирд золотоверхий град

Подъемлется кругом крестьянских хат

Дни сельского, святого торжества!

Овины весело дымятся,

И цеп стучит, и с шумом жернова

Ожившей мельницей крутятся

Иди, зима! На строги дни себе

Припас оратай много блага:

Отрадное тепло в его избе,

Хлеб-соль и пенистая брага:

С семьей своей вкусит он без забот

Своих трудов благословенный плод!

А ты, когда вступаешь в осень дней,

Оратай жизненного поля,

И пред тобой во благостыне всей

является земная доля;

Когда тебе житейские бразды,

Труд бытия вознаграждая,

Готовятся подать свои плоды,

И спеет жатва дорогая,

И в зернах дум ее собираешь ты,

Судеб людских достигнув полноты. -

Ты так же ли, как земледел, богат?

И ты, как он, с надеждой сеял,

И ты, как он, о дальнем дне наград

Сны позлащенные лелеял...

Любуйся же, гордись восставшим им!

Считай свои приобретенья!..

Увы! к мечтам, страстям, трудам мирским

Тобой скопленные презренья,

Язвительный, неотразимый стыд

Сборник. Евгений Абрамович Баратынский baratynsky.ru
Души твоей обманов и обид!

Твой день взошел, и для тебя ясна
Вся дерзость юных легковереи;
Испытана тобою глубина
Людских безумств и лицемерий.
Ты, некогда всех увлечений друг,
Сочувствий пламенный искатель,
Блистательных туманов царь – и вдруг
Бесплодных дебрей созерцатель,
Один с тоской, которой смертный стон
Едва твоей гордыней задушен.
Но если бы негодованья крик,
Но если б вопль тоски великой
Из глубины сердечный возник,
Вполне торжественный и дикой, –
Костями бы среди своих забав
Содроглась ветренная младость,
Играющий младенец, зарыдав,
Игрушку б выронил, и радость
Покинула б чело его навек,
И заживо б в нем умер человек!
Зови ж теперь на праздник честный мир!
Спеши, хозяин тороватый!
Проси, сажай гостей своих за пир
Затейливый, замысловатый!
Что лакомству пророчит он утех!
Каким разнообразьем бращен
Блестает он!.. Но вкус один на всех
И как могила, людям страшен;
Садись один и тризну соверши
По радостям земным твоей души!
Какое же потом в груди твоей
Ни водворится озаренье,
Чем дум и чувств ни разрешится в ней

Пусть в торжеств насмешливом своем
Ум бесполезный сердца трепет
Угломнит и тщетных жалоб в нем
Удушит запоздалый лепет,
И примешь ты, как лучший жизни клад.
Дар опыта, мертвящий душу хлад.

Иль, отряхнув видения земли
Порывом скорби животворной,
Ее предел завидя издали,
Цветущий берег за мглою черной,
Возмездии край, благовестящим снам
Доверясь чувством обновленным.
И бытия мятежным голосам,
В великом гимне примиренным,
Внимающий, как арфам, коих строй
Превыспренний не понят был тобой, -
Пред промыслом оправданным ты ниц
Падешь с признательным смиреньем,
С надеждою, не видящей границ,
И утоленным разуменьем, -
Знай, внутренней своей вовеки ты
Не передашь земному звуку
И легких чад житейской суеты
Не посветишь в свою науку;
Знай, горняя иль дольная, она
Нам на земле не для земли дана.
Вот буйственно несется ураган,
И лес подымлет говор шумный,
И пенится, и ходит океан,
И в берег бьет волной безумной;
Так иногда толпы ленивый ум
Из усыпления выводит
Глас, пошлый глас, вещатель общих дум,

И звучный отзыв в ней находит,
Но не найдет отзыва тот глагол,
Что страстное земное перешел.
Пускай, приняв неправильный полет
И вспять стези не обретая,
Звезда небес в бездонность утечет;
Пусть заменит ее другая;
Не явствует земле ущерб одной,
Не поражает ухо мира
Падения ее далекий вой,
Равно как в высотах эфира
Ее сестры новорожденный свет
И небесам восторженный привет!
Зима идет, и тощая земля
В широких лысинах бессилья,
И радостно блиставшие поля
Златыми гласами обилья,
Со смертью жизнь, богатство с нищетой –
Все образы години бывшей
Сровняются под снежной пеленой,
Однообразно их покрывшей, –
Перед тобой таков отныне свет,
Но в нем тебе грядущей жатвы нет!
На что вы, дни!
Юдольный мир явленья
Свои не изменит!
Все ведомы, и только повторенья
Грядущее сулит.
Недаром ты металась и кипела,
Развитием спеша,
Свой подвиг ты свершила прежде тела,
Безумная душа!
И, тесный круг подлунных впечатлений
Сомкнувшая давно,

Под веяньем возвратных сновидений
Ты дремлешь; а оно
Бессмысленно глядит, как утро встанет,
Без нужды ночь смени,
Как в мрак ночной бесплодный вечер канет,
Венец пустого дня!

1840 НА ПОСЕВ ЛЕСА

Опять весна; опять смеется луг,
И весел лес своей молодой одеждой,
И поселян неутомимый плуг
Браздит поля с покорством и надеждой.
Но нет уже весны в душе моей,
Но нет уже в душе моей надежды,
Уж дольный мир уходит от очей,
Пред вечным днем я опускаю вежды.
Уж та зима главу мою сребрит,
Что греет сев для будущего мира,
Но праг земли не перешел пиит, -
К ее сынам еще взывает лира.
Велик господь! Он милосерд, но прав:
Нет на земле ничтожного мгновенья;
Прощает он безумию забав,
Но никогда пирам злоумышленья.
Кого измял души моей порыв,
Тот вызвать мог меня на бой кровавый,
Но, подо мной сокрытый ров изрыв,
Свои рога венчал он падшей славой!
Летел душой я к новым племенам.
Любил, ласкал их пустоцветный колос,
Я дни извел, стучась к людским сердцам,
Всех чувств благих я подавал им голос.
Ответа нет! Отвергнул струны я,
Да хрящ другой мне будет плодоносен!

Сборник. Евгений Абрамович Баратынский baratynsky.ru
И вот ему несет рука моя

Зародыши елей, дубов и сосен.

и пусть! Простяся с лирою моей,

Я верую: ее заменят эти

Поэзии таинственных скорбей

Могучие и сумрачные дети. 1842

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://baratynsky.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!